
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ГАСТРОНОМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ КАК ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ИСПАНЦЕВ И РУССКИХ

Е.В. Смирнова

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу фразеологизмов с гастрономическим компонентом (на материале испанского и русского языков) как способу отражения национального характера русских и испанцев.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологический анализ, лексикология, национальный характер, фразеологические единицы, гастрономический тезаурус.

На рубеже веков исследование взаимосвязи языка и культуры привело к тому, что в языкознании на первый план выходят приоритеты лингвокультурологической проблематики, что, в частности, находит отражение в разработке понятия «национальный характер».

Интерес к человеку, его духовной жизни, системе нравственных ценностей привел к изучению феномена человека в культуре и языке и становлению принципа антропоцентризма в лингвистических исследованиях. Данная проблематика развивается в русле семантики, лексикографии, фразеологии, лингвокультурологии и решается посредством интерпретации и реконструкции национальных образов мира и человека по данным языка, прежде всего единиц лексико-семантической сферы.

Утверждение лингвокультурологии как самостоятельного направления в науке о языке стало перспективным из-за возможности сгруппировать в единый комплекс вопросы, возникающие вокруг идеи о том, что язык и культура взаимосвязаны синхронно и взаимообусловлены диахронически.

Как справедливо указывает А.С. Мамонтов, «лингвокультурологический аспект исследования проявления специфики «национальной личности» связан со значительным массивом лексики, где доминирующим компонентом выступает, в частности, «система идей», поскольку, несомненно, существует определенная связь между основополагающими идеями, их значениями и национально-специфическими особенностями носителей языка, их национальным менталитетом и психологией» [2. С. 63].

Лингвокультурология как дисциплина синтетического типа описывает взаимодействие и взаимосвязь языка и культуры, изучает языковую картину мира, национальный характер различных народов.

Под национальным характером вслед за Н.М. Фирсовой мы понимаем «своеобразие национальных психологических черт, менталитета (концептуального ви-

дения картины мира, ценностных ориентаций, в частности), национальны традиции и обычаев, сформировавшихся под влиянием климатических и географических факторов, особенностей исторического развития, религиозных верований данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры, в языке и коммуникативном поведении народа» [5. С. 52].

В сложной системе языковых единиц существует совокупность маркеров, которые являются носителями и источниками национально-культурной информации и ярче всего отражают национально-культурную специфику народа. Особую роль в этой трансляции играет фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено мировидение данного этноса.

Как отмечает В.С. Виноградов, «одним из важных разделов лингвокультурологии становится изучение устойчивых словосочетаний, фразеологии языков, причем в широком понимании этих терминов... В этих языковых единицах, многие из которых сохраняют образно-структурную мотивировку, отражены, иногда с особой полнотой и ясностью, не только материальные и духовные объекты, которые обладают национальной спецификой, но и нравственные, моральные, психологические оценки, характеристики, пристрастия, составляющие понятия национального духа и национальной личности. Анализ фразеологии с лингвокультурологических позиций позволяет также дополнить достоверными данными языковую картину мира определенной национальной общности» [1. С. 213—214].

Система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, связана с материальной и духовной культурой данной языковой общности и потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте, традициях и национальном характере.

Гастрономия и отношение к приему пищи — это важная ценностная ориентация любого общества. Считаю уместным привести следующее рассуждение Т.В. Писановой: «В развитом обществе пища становится составным элементом большого числа ситуаций, передающим определенную информацию. Еда как универсальное лексикализованное понятие, существующее во всех этнокультурных областях, конкретизируется специфическим образом, приобретая национальные характеристики» [3. С. 222].

Гастрономия играет ключевую роль в жизнедеятельности человека, что находит органичное отражение в языке и культуре различных народов. Употребление пищи как культурный феномен приводит к необходимости ценностного осмысления мира через метафору или фразеологию. Ведь ценности самого общего порядка формируются из самых очевидных жизненных потребностей людей, к которым, безусловно, относится и потребность в еде.

Это подтверждает тот факт, что «зачастую самые достоверные сведения о кухне былых времен можно почерпнуть в книгах, имеющих весьма отдаленное отношение к кулинарии.

Поэзия, проза и театр есть свидетельство о гастрономическом восприятии каждого общественного слоя, тем более достоверное, что чаще всего оно является произвольным и второстепенным» [4. С. 14—19].

Разнообразие мировой кулинарии позволяет различным народам выражать свою индивидуальность, делает их особенными и непохожими на других. Французская кулинарная культура, например, немыслима без белого хлеба, тогда как итальянская — без томатного соуса. В еврейской и мусульманской культурах не потребляют в пищу свинину, буддисты не едят говядину.

«Национальная кухня, ее символика, метаязык и терминология играют важную роль в постижении и интерпретации культуры как системы, в которой сосуществуют прошлое, настоящее и будущее, ведущие непрерывный диалог. В межкультурном аспекте этот диалог включает и заимствование различных видов продуктов и национальных блюд одним народом у другого. Общеизвестно, например, что технологии приготовления хлеба пришли в Европу из стран Передней Азии, а после открытия Америки европейская кухня узнала и заимствовала у древних индейских народов Америки кукурузу, картофель, помидоры, индейку и какао» [6. С. 103—104].

И действительно, интерес к еде и кулинарному искусству в последние годы возрос во многих странах, что находит отражение в кулинарных тезаурусах различных народов. Так, названия блюд итальянской, китайской, индийской кухонь плотно вошли в тезаурус английского языка, стали элементом англо-американской культуры и англо-американских кулинарных традиций.

Мотив еды находит свое отражение и во фразеологии. Фразеологизмы с гастрономическим компонентом являются своего рода понятийной константой, так как фразеологизмы, в которых упоминается еда, имеются в любом языке.

Гастрономическая лексика любого языка характеризуется национальной спецификой. Ее анализ помогает получить ценные сведения для реконструкции и понимания языковой картины мира носителей соответствующих языков.

Традиции осмысления и потребления пищи неотделимы от общества и истории, и сами являются историей.

Рассмотрим это явление на примере испанского (пиренейский национальный вариант) и русского языков.

Испанская кухня так же необычна и сложна, как и сама история этой страны. На протяжении многих веков она испытывала различные влияния, но не утратила своеобразие. От древних римлян испанская кулинария унаследовала оливки и виноград, арабы оставили после своего семивекового владычества миндаль, цитрусовые, специи, травы, сладости. Поворотным событием в истории испанского кулинарного искусства стало открытие Америки. Из Нового Света в Испанию привезли какао, помидоры, картофель, маис, бобовые. Используя эти продукты, в Испании начали создавать блюда по совершенно новым рецептам.

Что касается русской кухни, то она славится внушительным разнообразием многочисленных закусок.

Свежеиспеченные пироги, острые солянки, знаменитые русские блины, пасха известны во всем мире. Разнообразие блюд русской кухни подкупает простотой и быстротой приготовления большинства из них.

Блюда испанской и русской кухни, ставшие неотъемлемой частью гастрономической культуры, не могли не найти свое отражение и во фразеологии.

Обратимся к рассмотрению фразеологических единиц (ФЕ) испанского и русского языков.

ФЕ испанского языка с гастрономическим компонентом «фрукты», «ягоды». В данной группе значительное число составляют ФЕ с компонентом “uva” (виноград): *de pura uva* (досл. из чистого винограда) — лучший в своем роде; *conocer las uvas de su majuelo* (досл. знать каждую виноградинку на лозе) — отлично знать свое дело; *meterse uvas con agraces* (досл. смешивать виноград со смородиной) — совмещать несовместимое, путать; *entrar por uvas* (досл. войти по винограду) — рисковать, бросаться в омут; *tener mala uva* (досл. иметь плохой виноград) — иметь ужасный характер, плохие намерения. Виноградники покрывают значительную часть территории Испании. Творения испанских виноделов высоко ценятся во всем мире, в связи с этим слово «виноград», обозначающее данный основной компонент для приготовления вина, плотно закрепилось во фразеологии испанского языка.

ФЕ с гастрономическими компонентами «молоко и молочные продукты»: *a toda leche* (досл. во все молоко) — на большой скорости; *somo la leche* (досл. как молоко) — нежный; *echando leches* — очень быстро, на большой скорости; *estar con la leche en los labios* (досл. с молоком на губах) — молоко на губах не обсохло; *la leche* — много, в избытке; ¡*leche!* — выражение восхищения, удивления; *tener mala leche* — иметь плохой характер; *ponerse de mala leche* — рассердиться; *mar en leche* — штиль; *mosca en leche* — темнокожая женщина, одетая в белое; *manos de mantequilla* (досл. руки из сливочного масла) — золотые руки, на все руки мастер; *mirada de mantequilla* (досл. взгляд из сливочного масла) — масляный, похотливый взгляд; *darsela con queso a uno* — обмануть, надуть, провести кого-либо; *allí está el queso* (досл. вот где сыр) — вот где суть; вот где собака зарыта.

ФЕ с гастрономическим компонентом «хлеб»: *comer el pan de uno* (досл. есть чужой хлеб) — зависеть от кого-л., жить за чужой счет; *ganarse el pan* (досл. зарабатывать хлеб) — зарабатывать себе на жизнь, на хлеб; *más bueno que el pan* (досл. лучше, чем хлеб) — добрейшей души человек; золотое сердце; *pan perdido* (досл. потерянный хлеб) — о человеке, который ушел из дома и стал бродягой; *pan de la boda* (досл. свадебный хлеб) — подарки, угощения, конкурсы на свадьбе; *pan sin sal* (досл. хлеб без соли) — скучный, вялый, глупый, простоватый человек.

ФЕ с гастрономическим компонентом «вино»: *dormir el vino* — протрезветь; *tener buen, mal vino* (досл. иметь хорошее, плохое вино) — быть смирным, задиристым во хмелю.

Имея сакральное значение для испанцев, хлеб и вино плотно вошли и в их повседневный рацион. Они также стали неотъемлемой частью испанской культуры и нашли свое отражение во фразеологии.

ФЕ русского языка с гастрономическим компонентом «каша»: каша — *перен.* месиво; нечто беспорядочное, путаница; каша в голове — о том, кто не умеет ясно мыслить; каша во рту — о том, кто говорит неясно, нечетко; заварить кашу — затеять хлопотливое, сложное дело; кашей не корми — ничего не надо кому-либо, только бы иметь возможность осуществить, получить желаемое; каши

не сварись — не сговоришься, не сделаешь дела с кем-либо; каши просят — износились до дыр, требуют починки (об обуви); мало каши ел — молод, неопытен или недостаточно силен; расхлебывать кашу — распутывать хлопотливое дело.

Каша — густое кушанье из какой-либо крупы, очень вкусное и питательное. Она является национальным русским блюдом и по праву занимает ключевое место в формировании ФЕ с гастрономическим компонентом в русском языке.

ФЕ с гастрономическим компонентом «калач»: тертый калач — об опытном, выдавшем виды человеке; калачом не заманишь — не зазовешь никакой приманкой; на калачи досталось — о брани, побоях.

ФЕ с гастрономическим компонентом «хлеб»: хлеб насущный — самое важное, необходимое для существования кого-л., чего-л.; хлеб и соль (хлеб-соль) — пожелание приятного аппетита; угощение; отбивать хлеб у кого-либо — лишать заработка или возможности зарабатывать, берясь за ту же работу, дело, занятие и т.п.; жить на хлебах — получать за плату стол и жилье в чужой семье.

Фразеологический состав языка играет особую роль в трансляции национально-культурного самосознания народа и его идентификации. В его образности воплощены мировидение и национальный характер народа.

Частотность употребления гастрономической лексики в том или ином фразеологическом обороте в испанском и русском языках напрямую связана с национальным характером этих народов, с восприятием языковой действительности сквозь призму гастрономической лексики.

Как показывает анализ представленного языкового материала, фразеологизмы с мотивом еды обладают отточенностью словесной формы и широким диапазоном смыслов и коннотаций. Проанализированные примеры фразеологизмов с гастрономическим компонентом показывают, что при соотнесении их образного содержания, вытекающего из «буквального» прочтения, открывается и культурно значимый смысл самого образа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Виноградов В.С.* Лексикология испанского языка. — М.: Высшая школа, 2003. [*Vinogradov V.S.* Leksikologiya ispanskogo yazyka. — М.: Vysshaya shkola, 2003.]
- [2] *Мамонтов А.С.* Язык и культура: сопоставительный аспект изучения. — М., 2000. [*Matontov A.S.* Yazyk y kultura: sopostavitelny aspekt izucheniya. — М., 2000.]
- [3] *Писанова Т.В.* Ценностная система представлений о пище и традициях ее употребления в кулинарном тезаурусе испанского языка // Актуальные проблемы современного языкознания. — М.: РУДН, 2009. [*Pisanova T.V.* Tsennostnaya sistema predstavleniy o pische y traditsiyah ee upotrebleniya v kulinarnom tezauruse ispanskogo yazyka // Aktualnyy problemd sovremennogd yazykoznaneyd. — М.: RUDN, 2009.]
- [4] *Ревель Ж.-Ф.* Кухня и культура: Литературная история гастрономических вкусов от Античности до наших дней / Пер. с франц. А. Луцанова. — Екатеринбург: У-Фактория, 2004. [*Revel J.-F.* Kuhnya and kultura: Literaturnaya istoriya gastronomicheskikh vkusov ot Antichnosti do nashih dnei. — Ekaterinburg, 2004.]
- [5] *Фирсова Н.М.* О национальных характерах испаноязычных и англоязычных народов в сопоставительном плане // Филологические науки. — 2004. — № 2. — С. 52. [*Firsova N.M.* O natsionalnyh karakterah ispanoyazychnyh and angloyazychnyh narodov v sopostavitelnom plane // Filologicheskie nauki. — 2004. — № 2. — S. 52.]

- [6] *Чеснокова О.С.* Испанский язык Мексики: Языковая картина мира: Монография. — М.: РУДН, 2006. [*Chesnokova O.S.* Ispanskiy yazyk Meksiki: Yazykovaya kartina mira: Monografiya. — М.: RUDN, 2006.]

**LINGUOCULTURAL ANALYSIS
OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH GASTRONOMIC COMPONENT
AS THE WAY TO REFLECT NATIONAL SPANISH
AND RUSSIAN CHARACTER**

E.V. Smirnova

The Chair of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article gives linguocultural analysis of phraseological units with gastronomic component as the way to reflect Russian and Spanish national character.

Key words: cultural linguistics, linguoculturological analysis, lexicology, national character, phraseological units, gastronomic thesaurus.